

Хэ Ци долго ждал, но Син Янь так и не поднимался. Он уже собирался спуститься искать, когда в подъезде раздался голос маленькой девочки.

— Раз, два, три... — Хэ Ци увидел, как девочка по имени Нью-ню, держась за руку Син Яня, прыгала по ступенькам, радостно выкрикивая счёт. Он не удержался, встал со стула и двинулся им навстречу:

— Зачем ты её привёл? Разве не должен был отвести домой?

Син Янь слегка смутился:

— В гостиной телевизор работал слишком громко. Я долго стучал, но никто не открыл. Через дверь с решёткой увидел, что бабушка Нью-ню крепко спит на диване, вот и привёл её сюда.

Хэ Ци наклонился к его уху и прошептал:

— Ты уверен, что она просто спит? А не...

— ... — Син Янь, подражая ему, тоже наклонился и тихо ответил:

— Нет. Я слышал, как она храпела.

Хэ Ци кивнул. Маленькая девочка снизу дёрнула Син Яня за руку, пытаясь разъединить их, и смотрела сердито. Он присел, глядя ей прямо в глаза, не говоря ни слова и не моргая. Вскоре Нью-ню надула губы, глаза её наполнились слезами, но она упрямо продолжала смотреть на него, не отводя взгляда.

Хэ Ци улыбнулся, слегка нажал ладонью на её макушку, притворившись сердитым:

— Почему ты каждый раз, когда видишь меня, кричишь? Я ведь не монстр.

Нью-ню, со слезами на глазах, обхватила ногу Син Яня и спряталась за ним, бросая на Хэ Ци полный обиды взгляд.

Хэ Ци поднял голову, с трудом сдерживая смех, и обратился к Син Яню:

— Что делать? Кажется, она меня терпеть не может.

Син Янь повернулся, поставил контейнер с едой на пол и тоже присел перед Нью-ню, терпеливо объясняя:

— Брат Хэ Ци — хороший человек, не плохой. С ним нужно дружить.

Девочка, словно её отругали за проступок, опустила голову, теребя край своей одежды, и грустно сказала Син Яню:

— Но... но он никогда не улыбается и не разговаривает со мной...

Она шмыгнула носом, и крупная слеза с тихим шлёпком упала на пол.

Сердце Хэ Ци сжалось. Он не помнил, чтобы когда-либо причинял ей боль. Если нужно...

— Я готов извиниться, — сказал он. — Ты простишь меня? Я буду с тобой здороваться.

Ню-ню бросилась в объятия Син Яня, спрятала лицо у него на шее и сердито выкрикнула:

— Не прощу!

Как будто та слеза была лишь иллюзией. Хэ Ци остолбенел. Син Янь лишь улыбнулся ему с пониманием:

— Она такая. Скоро успокоится.

— Будто ты её родной отец! — Хэ Ци слегка разозлился, тихо пробормотав:

— Ты понимаешь, что если маленькая девочка останется с двумя взрослыми мужчинами поздно вечером, нас могут заподозрить в похищении детей?

Син Янь выглядел озадаченным:

— Но что делать? Не могу же я оставить её на улице. Её бабушка спит, как убитая...

Хм, у этой семьи совсем нет чувства ответственности! — мысленно выругался Хэ Ци.

Он протянул руку, поднял с пола контейнер с едой, отнёс его к столу и, обернувшись к двум своим спутникам, сказал:

— Подождём здесь, пока её родители не вернуться. Как только они появятся, тихонько отведём её вниз. Нельзя, чтобы её видели с тобой.

— Почему? — в унисон спросили оба.

На лбу Хэ Ци наметилась жилка. С трудом сдерживая раздражение, он изобразил «тёплую» улыбку и ответил:

— Потому что тебя назовут извращенцем, глупец.

После ужина Хэ Ци и Син Янь сидели за столом, созерцая огни города вдалеке. Ню-ню устроилась между ними, доедая мороженое, которое Син Янь сбегал купить. Было уже девять вечера, а её родители всё не возвращались, и бабушка, похоже, всё ещё спала.

— Может, она умерла? — Хэ Ци, глядя на нескончаемый поток огней, равнодушно спросил.

Ню-ню, старательно размазывая мороженое по лицу, превращаясь в «маленькую кошечку», не услышала его слов.

— Э-э... Я только что спускался, она дышит, — смущённо ответил Син Янь.

— Внучка пропала, а она спит. Нервы у неё железные, пора бы уже, — Хэ Ци уже смотрел в пустоту, его глаза стали «мёртвыми».

Син Янь нервно засмеялся:

— Бабушка уже в возрасте.

Ню-ню вдруг спрыгнула со стола и закричала вниз:

— Мама!

Женщина, поднимавшаяся по длинному склону, услышав голос, остановилась под фонарём. Хэ Ци тут же оттащил девочку от перил, торопливо вытирая мороженое с её лица тыльной стороной ладони, и строго сказал:

— Не говори маме, что вечером была с нами, поняла?

Ню-ню, напуганная его тоном, замерла, не в силах вымолвить слово. Их едва наладившиеся отношения, казалось, вот-вот вернулись к началу. Тогда Син Янь подошёл, погладил её по голове и успокоил:

— Всё в порядке. Когда вернёшься, говори всё, что хочешь.

Услышав это, Хэ Ци разозлился:

— Ты вообще понимаешь, что делаешь? Знаешь, к чему это может привести? Если её семья неправильно поймёт...

Он понизил голос, обращаясь к Син Яню:

— В прошлый раз... на тебя уже жаловались, помнишь? Если бы не... тебя могли бы арестовать.

Син Янь не понимал его беспокойства:

— Я ничего плохого не сделал. Зачем волноваться из-за пустяков?

С этими словами он поднял Ню-ню на руки и, глядя на встревоженного Хэ Ци, сказал:

— Я отнесу её к маме и вернусь.

Хэ Ци подумал: «Ты собираешься отдать её лично в руки? Нельзя просто оставить у двери и уйти? Если девочка наговорит что-то, а её семья не разберётся...» Одни только мысли об этом вызывали у него дрожь.

Ню-ню покорно обвила шею Син Яня, и перед тем как они спустились, высунула язык, сделав Хэ Ци, стоявшему как вкопанный, большую рожицу.

Син Янь отнёс Ню-ню вниз. Свет из гостиной падал на лицо спящей на диване женщины. Он позвал её пару раз, но бабушка не проснулась. Через некоторое время Ню-ню, обвинившая его шею, начала зевать. Син Янь посмотрел на часы на стене: было уже десять вечера, и девочке пора спать.

— Мама ещё не вернулась? — сонно спросила Ню-ню, её глаза уже закрывались, а тело медленно сползало вниз.

Син Янь поднял её выше и мягко ответил:

— Мама скоро придёт.

— Угу, — пробормотала она, больше не издавая ни звука, и уткнулась лицом в ключицу Син Яня, казалось, действительно заснув.

Свет в подъезде то загорался, то гас, излучая тусклый жёлтый свет. Каждый раз, когда он гас, Син Янь громко стучал ногой по полу, и свет снова включался.

Ню-ню, находясь в полусне, повернула голову и спросила:

— Мама ещё не вернулась?

<http://bllate.org/book/16327/1473835>